

УДК 81-11

**ПЕРЕВОД ЭКСПРЕССИВНЫХ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕКСТА В ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Разумкова А. В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Сюсина О. В.

студентка Института лингвистики и мировых языков,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию способов перевода экспрессивных средств художественного текста на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Психолингвистическая направленность исследования объясняется обусловленностью перевода, как особого вида речевой деятельности, конкретными параметрами межъязыкового коммуникативного акта, который не может быть осуществлен по единой модели. Одной из самых непростых задач переводчика является передача экспрессивных средств языка с учетом прагматической и социокультурной адаптации текста. Авторы статьи приходят к выводу, что проведенное исследование позволило выявить типичные способы выражения эмоций в русской и английской культурах, что в дальнейшем может способствовать лучшему распознаванию данного вида информации в тексте и более точному и быстрому выбору переводческой стратегии.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Ключевые слова: перевод, теория перевода, речевая деятельность, экспрессивные средства языка, художественный текст, психолингвистика, фонетический уровень, морфологический уровень, лексический уровень, синтаксический уровень.

***TRANSLATION OF EXPRESSIVE MEANS OF LANGUAGE IN
PSYCHOLINGUISTIC ASPECT***

Razumkova A. V.

PhD in Linguistics, Associate Professor at the Department of English,

Tsiolkovsky Kaluga State University,

Kaluga, Russia

Susina O.V.

student at the Institute of Linguistics and World Languages,

Tsiolkovsky Kaluga State University

Kaluga, Russia

Abstract

The article is devoted to the investigation of the ways of translation expressive means of language on phonological, morphological, lexical, syntactic levels in literary texts. Psycholinguistics component of this investigation is explained by the conditionality of the translation, as a special kind of speech activity, by exact characteristics of international communicative action, which is not possible due to only exact model. For the translator one of the most difficult tasks is to translate expressive means of language taking into consideration pragmatical and sociocultural adaptation of a text. The authors of the article come to the conclusion, that the fulfilled investigation has

allowed to outline the typical ways of expressing emotions in Russian and English cultures, that can contribute to better discernment of this kind of the information in the text and to exact and fast choice of the translation strategy.

Key words: translation, the theory of translation, speech activity, expressive means of language, literary text, psycholinguistics, phonological level, morphological level, lexical level, syntactic level.

Современное переводоведение имеет тенденцию представлять перевод пятым видом речевой деятельности, которым нельзя овладеть без четырех других: письма и чтения, аудирования и говорения. Языковое общение немислимо без четырех из них, а межъязыковое общение немислимо без перевода [3, 113]. Изучение психологической основы перевода является неотъемлемым этапом познания его сущности. Задачи психолингвистики и теории перевода во многом совпадают, поскольку объект психолингвистики – речевая деятельность, а объект теории перевода – особый вид речевой деятельности. Данные психолингвистики о механизмах порождения и восприятия речи, о структуре речевого высказывания, о моделях языковой способности могут в значительной степени дополнять и расширять теоретическую базу теории перевода [15, 21]. Особый интерес для переводчиков представляет коммуникативная модель А. А. Леонтьева, согласно которой любую коммуникативную интенцию можно представить в виде пяти фаз речевого акта: 1) возникновение мотива и первичное восприятие текста; 2) возникновение речевой интенции и вторичное восприятие текста с учетом его основных и дополнительных смыслов; 3) соотнесение воспринятого с личностными смыслами; 4) реализация внутренней программы (оформление смыслов с помощью языковых средств); 5) звуковое или письменное осуществление высказывания [6, 135–138]. Перевод, как и любая речевая деятельность, не осуществляется по единой модели. «...в зависимости от конкретной экспериментальной ситуации субъект может избрать тот путь

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

психолингвистического порождения высказывания, который в данных обстоятельствах представляется оптимальным. <...> в процессе перевода находят применение и грамматические трансформации, и лексико-синтаксические перифразы, и семантические преобразования. При этом выбор оптимального способа анализа исходного текста и построение соответствующего текста на другом языке диктуется конкретными условиями межъязыкового коммуникативного акта. Поэтому сведение процесса перевода к единой модели порождения конечного текста представляется неправомерным» [15, 21-22]. Попытка создать универсальную трансформационную модель, как единственную модель перевода, предпринята в работах Ю. Найды [18].

По мнению А. А. Леонтьева, изначально перевод имеет заданную программу извне, которая создается ситуацией коммуникативного акта и самим текстом для перевода. Понятие программы совпадает с понятием «инвариант» перевода, поскольку «таким инвариантом является как раз внутренняя программа речевого высказывания – система функционально 'нагруженных' смыслами элементов предметноизобразительного кода или действий над подобными элементами. <...> Выбор программы обусловлен предшествующим опытом организма (вероятностное прогнозирование), а структура программы, в частности, - факторами ситуации и контекста, постольку все эти факторы релевантны при переводе и должны быть привлекаемы при его психологическом анализе» [7, 172].

Опираясь на «усредненного рецептора», среднестатистического носителя культуры языка перевода, переводчик стремиться к прагматической адаптации текста, в основе которой лежит прогнозирование желательной эмоциональной и поведенческой реакции рецептора, а также к социокультурной адаптации – доместикации или форенизации, то есть максимальному сближению культур в переводе или передаче особенностей культуры исходного текста и текста перевода возможными языковыми средствами. Перевод как сложный и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

многогранный процесс требует не только умения передать семантико-синтаксическую структуру исходного языка на язык перевода, но и достигнуть в переводе равноценного эмоционального и выразительного потенциала оригинала. Коммуникативная функция языка состоит в том, что человек посредством языковых знаков может выражать не только свои мысли, но и свое субъективное отношение к излагаемому. Одной из самых непростых задач, поставленных перед переводчиком, является передача экспрессивных средств языка и, таким образом, воссоздание в тексте перевода той или иной тональности с точки зрения индивидуальных эмоционально-волевых интенций автора. Перевод самого латинского слова *expressio* – «выражение» наводит на мысль об экспрессивности языковых средств как их выразительных возможностях, то есть специальном стилистическом приёме [1, 524]. Экспрессивные средства языка обеспечивают участие языковой единицы в коммуникативном акте в качестве средства субъективного выражения отношения автора к содержанию текста. Поскольку экспрессивные средства представляют собой лингвистические элементы текста, цель которых заключается в эмоциональном и оценочном воздействии на реципиента, их перевод должен быть рассмотрен в психолингвистическом аспекте, так как выражение экспрессивности варьируется в зависимости от культуры и языковой картины мира. Следовательно, процесс передачи экспрессивных средств предполагает, что переводчик обладает достаточными преинформационными запасами, а именно лингвокультурологической базой знаний читателей обоих языковых пространств, и также индивидуальными коммуникативными лингвистическими компетенциями для их максимально точной передачи в переводе [5, 26–29]. Особенно интересным и сложным стилем текста перевода в данном контексте является художественный. Художественный текст специализируется на эстетической информации как подвида эмоциональной, а значит, его перевод предполагает не только сохранение общего смысла,

временной дистанции, черт литературного направления, но и индивидуального стиля автора текста, при сохранении, в переводе черт которого достигается уровень авторской экспрессивности. При узком понимании, экспрессивность рассматривается учеными, как содержащееся в значении слова усиление степени проявления некоторого признака [8, 4]. Таким образом, мы можем говорить о прагматическом достижении «импрессивной эквивалентности», которая является неотъемлемой частью переводного текста, так как она его образно оформляет и осуществляет равноценность регулятивного воздействия с текстом оригинала [14, 73]. Экспрессивность встречается на всех языковых уровнях и, соответственно, может быть оформлена фонетически, морфологически, лексически и синтаксически.

На фонетическом уровне экспрессивные средства могут быть связаны с повторением согласных звуков в высказывании (аллитерация), ударных гласных (ассонанс) или звукоподражанием (ономатопея). Например: *Kid McGarry arose and put on his coat and hat. He was serious, shaven, sentimental, and spry* (“Little Speck in Garnered Fruit”. О. Henry). Перевод: *Мальчи Мак-Гарри надел пальто и шляпу. Он был серьёзен, строен, сентиментален и сметлив* (из «Персики» О. Генри в пер. Е. Калашниковой) [17].

На морфологическом уровне экспрессия выражается в повторении приставок для усиления их логического значения, использовании нарочито нерелевантных аффиксов для образования окказионализмов, использование оценочно окрашенных суффиксов (ласкательных или уничижительных), междометий и усилительных частиц, например: *It was there again, more clearly than before: the terrible expression of pain in her eyes; unblinking, unaccepting, unbelieving pain* (D.Uhnak). Перевод: *И снова она почувствовала это, но только отчётливее, чем раньше: ее глаза выражали боль, неистово-пронзительную, неприятную, невероятную.* Также грамматическими способами интенсификации действия являются: использование глагола *do* в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

утвердительной видовременной форме глагола Simple (I do love her).; употребление элитивных сочетаний для выражения безотносительно высокой степени качества - «a most + adj»: *This was a most interesting book* [4, 16-18].

На лексическом уровне одно экспрессивное значение может достигаться с помощью определенных словесных конструкций, таких как, например, метафора, ирония, игра слов, каламбур, фразеологизм, сравнение и так далее. Например, так В. Набоков перевел игру слов в одном из отрывком своего романа «Лолита»: *"How's mother?" she asked dutifully. I said doctors did not quite know yet what the trouble was. Anyway, something **abdominal**. **Abominable**? No, **abdominal*** [10, 129]. Перевод: «Как мама?», - спросила она вежливенько, и я сказал, что доктора не совсем еще установили, в чем дело. Во всяком случае, что-то с желудком. - «Что-то **жуткое**?». - «Нет, с **желудком**» [9, 130].

Однако экспрессивное значение может также формироваться отдельными лексическими единицами, определяющими стиль и функции текста, например, эпитет, архаизм, историзм, лексика высокого стиля. Рассматривая поэтический текст, важно отметить и строфический аспект его построения, который является необходимым экспрессивным элементом [2, 50]. Например, как в поэме Лорда Байрона «Паломничество Чайльда Гарольда»: *He lurks, nor casts his heavy eye afar, Lest he should view his vineyard desolate, Blasted below the dun hot breath of War* [16]. Перевод (авторский): *Он прячется, не бросив взгляд тяжелый вдаль, Коль виноградник свой безжизненным не может видеть, Горячим серым дуновением войны прекрасное обращено в погибель.*

На синтаксическом уровне экспрессия выражается в компрессии синтаксических структур, непрямом порядке слов, использовании эллиптических конструкций, синтаксического параллелизма или повтора, парцелляции, синтаксической антиципации и разных типов предложения (восклицание, риторический вопрос и т. д.). Например, в английском языке для

выражения экспрессии наиболее распространена следующая синтаксическая конструкция: местоименное слово (what, how) + знаменательная часть речи (глагол/существительное/прилагательное). Например: *Выдумал же глупый человек!* (А. Чехов «Клевета»). Перевод: *What a thing to imagine, silly fool!* [11].

Перевод экспрессивного синтаксиса требует творческого подхода и владения всем арсеналом переводческих приемов. Экспрессивность текста имеет много общего с экспрессивностью устной речи, и все особенности речи на письме реализуются с помощью средств экспрессивного синтаксиса. При этом не стоит забывать, что переводчик не является соавтором и должен знать меру переводческих трансформаций. Необходимо использование минимальных трансформаций, в том числе для достижения эмоционального эффекта. Так, например, в романе «Лолита» В. Набокова встречаются предложения, в которых автор придает словам дополнительную экспрессивность, что позволяет привлечь внимание русскоговорящего читателя, хотя в оригинале эти слова лишены экспрессивности. Например: *'that sugarless breakfast'* – «*этом бессахарный брекфаст*» [10]. Конечно, можно сказать, что В. Набоков стремился к воссозданию такой же мелодики, как в оригинале, или же к передаче атмосферы Америки, однако, такое решение ведет к разной, в оригинале и переводе, динамической эквивалентности и «собственности стилистической» ошибке переводчика.

Помимо вышеперечисленных способов достижения экспрессии экспрессивные средства могут быть переданы с помощью графических средств. К основным из них относятся использование курсива, капитализации и тире. Взяв во внимание культурные различия и необходимость соблюдения переводчиком меры минимальности и мотивированности переводческих трансформаций для достижения прагматической цели перевода, его адекватности и эквивалентности, можно обобщить возникающие при передаче экспрессивно-выразительных средств трудности в следующие группы:

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

- 1) возникающие при передаче звукового образа, мелодики, ритма и рифмы в виду несовпадение фонетических норм языков;
- 2) связанные с подбором единичных, традиционных и вариантных соответствий, при переводе лексических средств выразительности (тропов);
- 3) возникающие при соотнесении синтаксических единиц в тексте оригинала и в тексте перевода.

Все эти трудности объединяет стоящая перед переводчиком дилемма: целесообразно сохранить лежащий в основе экспрессивных средств образ или заменить его другим образом в переводе. Причина замен может быть обусловлена интерпретационными возможностями языков и несовпадения их системных возможностей, нормативных предписаний и речевой практики (узуса).

Так как доминантой художественного текста является экспрессивность, многие слова в нем выступают в роли конкретно чувственных представлений, которые могут быть выражены эксплицитно, то есть с помощью конкретного привычного для носителей культуры образа того или иного чувства, например радости, и имплицитно, то есть при помощи средств, не называющих чувство прямо. Так, американский исследователь Пол С. Хейнер (Paul C. Hayner) противопоставляет денотативное значение знака и его психологизированное представление носителей данного языка об этом знаке и эмоционально-чувственной сфере его употребления. Например, в момент эмоционального подъема говорящий может воскликнуть *Hurrah! (Ура!)*, прямо не указывая на переживание эмоции «радость», но выражая ее в коммуникации (письменно, устно или даже невербальными средствами – жестами, мимикой и т. д.) [4, 16].

Следовательно, экспрессивность как свойство коммуникативного акта в целом тесно связанной с выражением эмоций человека может говорить о том, что многие закреплённые системой языка экспрессивные средства восходят к

особенностям оформления высказывания в эмоционально окрашенной речи. Это говорит об еще одной сложности при переводе, так как набор экспрессивных средств и принципов их функционирования в языках разных систем отличаются друг от друга. Однако поскольку переводчик – человек, который ориентируется на социокультуру языка перевода, то он имеет возможность передать эмоциональную тональность текста оригинала, но при помощи языковых средств, специфичных для родного языка в соответствии с концептуальными понятиями – культурно ментальными образованиями из представлений, понятий и знаний, которыми сопровождается слово в сознании человека [13, 43].

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что психолингвистика рассматривает язык с точки зрения системы, единицы которой не просто имеют денотативное значение, но и сигнификативное значение – ряд закрепленных за данной единицей лингвокультурологических ассоциаций или концептов.

Актуализация вопроса о значимости личности в XX веке подтвердила тот факт, что каждый человек – это психологически сложный субъект [12, 12]. Это несомненно обуславливает взаимосвязь роста неповторимых актов общения и их теоретическим и практическим потенциалом языкового выражения. Рассматривая в данном контексте перевод художественного текста, доминантной которого является эстетическая информация, можно говорить об экспрессивных средствах как об особо сложном для переводчика комплексе семантико-стилистических особенностей, который характерен для того или иного языка. Эта сложность обусловлена тем, что языковой и культурный опыт автора влияет на экспрессивность текста, что непосредственно и предполагает гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа.

Подобный анализ стратегий перевода экспрессивных средств на разных уровнях языка может помочь выявить типичные способы выражения эмоций в двух разных культурах, что в дальнейшем способствует лучшему распознаванию данного вида информации в тексте и более точному и быстрому выбору переводческой стратегии.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова// – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Башкова Л.Р. Ключевые элементы в поэтическом тексте / Л.Р. Башкова // Русский язык в школе. – 2008. – № 2. – С. 49-52.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров// 2-е изд., испр. – М. Р. Валент, 2011. – 408 с.
4. Королева Е.И. Экспрессивные грамматические средства языка в аспекте функционально-семантического поля (на материале современной британской беллетристики): автореф...дис. кан. наук. Екатеринбург.: 2016. – 221 с.
5. Латышев Л.К. Технология перевода /Л.К. Латышев// Учебное пособие для студ.лингв.вузов и фак. – 2-изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
6. Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев // 2-изд., испр. и доп. М.; Смысл, 1997 – 365 с.
7. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А. Леонтьев // - Изд. 3-е, стер. - Москва: URSS, 2005. – 306 с.
8. Лукьянова Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность / Н.А. Лукьянова // Актуальные проблемы

- лексикологии и словообразования. – Новосибирск: НГУ, 1979. – Вып. 5. – С. 3-21.
9. Набоков В. Лолита: Роман: Пер. с англ. автора / Вступ. ст. и коммент. А. Долинина. – М.: Худож. лит., 1991. – 415 с.
10. Nabokov V. Lolita / Лолита. Книга для чтения на английском языке: «КАРО», 2019 – 544 с.
11. Недялков И.В., Анфиногенова А.И. Русские безэквивалентные высказывания пьес А. П. Чехова в английских переводах/ И.В. Недялков, А.И. Анфиногенова // Материалы XXXVII филологической конференции. Вып.1. Актуальные проблемы переводоведения. СПб., 2008. – С. 61.
12. Поликарпов В.А. Психология личности / В.А. Поликарпов // курс лекций / В. А. Поликарпов, О. Г. Ксёнда. – Минск: БГУ, 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/115026/1/Ksenda_Polikarpov.pdf (дата обращения 24.11.2023).
13. Степанов Ю. С. Константы /Ю.С. Степанов // Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – С. 42-67.
14. Стернин И.А., Фененко Н.А. Импрессивная эквивалентность текста и языковое сознание носителей языка/ И.А. Стернин, Н.А. Фененко // Вопросы психолингвистики. – 2018. – №38. – С. 72-78.
15. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты /А.Д. Швейцер // М.: Наука, 1988. – 215 с.
16. Byron L. Childe Harold's pilgrimage [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://www.gutenberg.org/files/5131/5131-h/5131-h.htm> (дата обращения 20.12. 2023).

17. Henry O. Little Speck in Garnered Fruit [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://englishfromhome.ru/books/o.henry/little_speck_in_garnered_fruit/little_speck_in_garnered_fruit_page_2.php] (Дата обращения 12.12.2023).
18. Nida E. A., Taber C. The theory and practice of translation. Leiden, 1969. 236 p.

Оригинальность 75%